

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г.Москва
11 мая 2022 года

Дело № А41-9508/22

Резолютивная часть объявлена 26 апреля 2022 года
Полный текст решения изготовлен 11 мая 2022 года

Арбитражный суд Московской области в лице судьи Кулматова Т.Ш., при ведении протокола судебного заседания секретарем Блиновой А.Р., рассмотрев в судебном заседании исковое заявление

ООО "ВИА "ПЛАМЯ" (ИНН 5003142267),
Ариничевой Юлии Михайловны
к Белову Валерию Петровичу
о защите чести, достоинства и деловой репутации,
при участии представителей лиц, участвующих в деле, согласно протоколу,

УСТАНОВИЛ:

ООО "ВИА "ПЛАМЯ", Ариничева Юлия Михайловна (далее также истцы) обратились в Арбитражный суд Московской области с иском к Белову Валерию Петровичу (далее также ответчик) с требованиями о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Представитель ответчика против удовлетворения иска возражал.

В судебное заседание представители истцов не явились, в материалах дела имеются доказательства их надлежащего извещения о времени и месте судебного заседания.

Дело рассматривается в порядке ст. ст. 123, 156 АПК РФ в отсутствие представителей истцов и по имеющимся в материалах дела доказательствам.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства и документы в полном объеме, арбитражный суд установил следующее.

Из искового заявления следует, что Ариничева Юлия Михайловна является единственным учредителем и художественным руководителем творческого коллектива вокально-инструментального ансамбля «ПЛАМЯ». Деятельность ВИА «ПЛАМЯ» осуществляется на основании действующего в настоящее время законодательства о культуре, гражданского законодательства, ГОСТОВ и отраслевых стандартов.

ООО ВИА «ПЛАМЯ» было зарегистрировано в организационно-правовой форме Общества с ограниченной ответственностью, о чем 18.11.2020 в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о регистрации ООО «ВОКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ «ПЛАМЯ» (ОГРН 1205000105969).

Свидетельством № 670197 товарный знак «ПЛАМЯ» с приоритетом от 27.11.2017 зарегистрирован Роспатентом 11.09.2018 за Ариничевой Юлией Михайловной.

По доводам соистцов, на протяжении некоторого времени бывшим бас-гитаристом вокально-инструментального ансамбля «ПЛАМЯ» Беловым В.П. в СМИ и на всех доступных

интернет-ресурсах даются интервью и пишутся официальные заявления руководителям различных концертных и иных культурных учреждений по всей стране и в правоохранительные органы сообщения и заявления порочащего характера, содержащие ложные сведения, негативные характеристики Ариничевой Ю.М. относительно прав Ариничевой Ю.М. и руководимого ею творческого коллектива на использование зарегистрированного товарного знака «ПЛАМЯ», а также на исполнение этим творческим коллективом произведений, известных всему населению России и стран, бывших ранее в составе СССР, как творческое наследие ВИА «ПЛАМЯ», образованного в СССР в 1975 году после распада ВИА «САМОЦВЕТЫ» и осуществлявшего свою концертную деятельность до 1990 года. В 2017 году коллектив полностью прекратил свое существование с прекращением действия средств индивидуализации, а именно товарного знака «ПЛАМЯ».

Последний руководитель бывшего творческого коллектива В.С. Березин скончался в 2019 году.

По мнению истцов по делу, бывший бас-гитарист (ответчик) после смерти С.Березина собрал вокруг себя несколько бывших музыкантов творческого коллектива и они подписали некий «документ» под названием «Выписка из Протокола Общего собрания участников ВИА «ПЛАМЯ» из содержания которого следует, что неустановленное число лиц, именующих себя участниками ВИА «ПЛАМЯ», решили избрать художественным руководителем ВИА «ПЛАМЯ» Белова Валерия Петровича.

Поскольку никаких юридически значимых действий по созданию творческого коллектива Белов В.П. так и не совершил, то в настоящее время, в силу действующего законодательства, он и его бывшие коллеги по коллективу имеют имущественные и личные неимущественные смежные права на использование принадлежащей им интеллектуальной собственности (фонограммы и прочие носители с их участием), на защиту этих прав, на личное участие в концертной и иной публичной деятельности, организованной лицами, обладающими соответствующими правами.

В противоречии с указанными правомочиями, по мнению соистцов, ответчик Белов В.П. злоупотребляет принадлежащими ему смежными правами, заявляя публично о наличии у него прав на защиту товарного знака ООО ВИА «ПЛАМЯ» от посягательств лиц, противоправно присвоивших себе право его использования.

Также по проведенной УУП 20П УМВД России по Орехово-Зуевскому г.о. 30.11.2021 в возбуждении административного производства по факту нарушений авторских прав было отказано.

На основании изложенного выше, истцы, полагая, что незаконными действиями ответчика причинен материальный и моральный вред деловой репутации юридического лица (и его руководителю), обратился в суд с настоящим иском.

Изучив материалы дела, суд не находит оснований для удовлетворения исковых требований ввиду следующего.

В соответствии с пунктами 1, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Исходя из указанной нормы следует, что судебная защита деловой репутации юридического лица возможна в случае, если в отношении него распространены сведения, эти сведения не соответствуют действительности и порочат деловую репутацию юридического лица.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" по делам данной категории дел необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими значение для дела, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений, несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Как разъяснено в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц", под распространением сведений, порочащих деловую репутацию юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Пунктом 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 3 от 24.02.05 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" определено, что обстоятельствами, имеющими значение для дела, являются:

- факт распространения сведений;
- порочащий характер сведений;
- несоответствие сведений действительности.

При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств, иск не может быть удовлетворен судом.

В силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин, а равно юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Таким образом, распространенные сведения должны не соответствовать действительности и порочить деловую репутацию.

При этом порочащими являются сведения, содержащие утверждения о нарушении юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном поведении, недобросовестности при осуществлении предпринимательской деятельности, нарушения деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют деловую репутацию юридического лица. Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности. Только они могут быть истинными или ложными и, следовательно, могут являться предметом судебного доказывания.

В силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений (пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц").

Предусмотренный статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации способ защиты гражданских прав предполагает опровержение порочащих деловую репутацию сведений, не соответствующих действительности.

Кроме того, к особенностям предмета доказывания по иску о защите деловой репутации относится разграничение фактологических и оценочных суждений, поскольку только первые при их порочащем характере могут быть в целях защиты репутации квалифицированы как злоупотребление свободой мнений и повлечь за собой штрафные санкции.

При рассмотрении дел данной категории следует учитывать не только содержание конкретных фраз и выражений, но и смысловое содержание текста в целом. Только при исследовании содержания оспариваемых фраз в совокупности со смысловой направленностью всего отзыва в целом можно установить существующие по делу обстоятельства.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической

жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 N 3 в силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике.

Статьей 65 АПК РФ предусмотрено, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается, как на основании своих требований или возражений.

Согласно ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований.

В подтверждение заявленных требований истцы по делу цитируют несколько фрагментов из обращения ответчика в адрес Орехово-Зуевской городской прокуратуры от 18 октября 2021 года, а именно:

- «в качестве участника мероприятия... заявлен самозванный коллектив, называющий себя ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Ю.М. Ариничевой»;

- «эти люди не имеют законного права использовать название коллектива «ВИА «ПЛАМЯ», поскольку исключительное право на использование названия «Вокально-инструментальный ансамбль «Пламя» принадлежит настоящим участникам коллектива»;

- «никакого отношения к ансамблю «ПЛАМЯ» Ю. Ариничева и другие участники ее коллектива, выступающие под названием ВИА «ПЛАМЯ», не имеют, используя название нашего коллектива незаконно, вводя в заблуждение, как организаторов, так и зрителей, купивших билет на это мероприятие»;

- «выдает свой коллектив за известный вокально-инструментальный ансамбль ВИА «ПЛАМЯ».

Возражая против иска ответчик в своем отзыве указал, что ответчик своим обращением в Орехово-Зуевскую городскую прокуратуру от 18 октября 2021 года, сообщает о незаконном использовании наименования коллектива исполнителей, участником и художественным руководителем которого он является.

О том, что в рекламном материале к этому концерту анонсируется участие в мероприятии именно вокально-инструментального ансамбля (коллектива исполнителей) под названием «ПЛАМЯ» (ВИА «Пламя») свидетельствует отсутствие в этом обозначении указания на организационно-правовую форму (ООО), т.е. это не фирменное обозначение, а наличие аббревиатуры «ВИА» перед словом «ПЛАМЯ» свидетельствует о том, что это и не товарный знак.

Так, согласно решению Подольского городского суда от 15 июня 2020 года в исковых требованиях Ю.М. Ариничевой к В.П. Белову было установлено, что «право участников ВИА «ПЛАМЯ» на использование указанного наименования возникло и стало широко известно более чем за 40 лет до даты регистрации Ариничевой Ю.М. одноименного товарного знака, а использование перед словом «ПЛАМЯ» определения «вокально-инструментальный ансамбль», а также уточнения «п/у (под управлением)» Валерия Белова» однозначно указывает неопределенному кругу лиц, что под этим словосочетанием имеется ввиду именно название музыкальной группы, используемое участниками коллектива исполнителей в процессе своей творческой деятельности, а не средство индивидуализации той или иной услуги, оказываемой индивидуальным предпринимателем Ариничевой Ю.М.».

В силу части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного

суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Часть 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации связывает преюдициальное значение не с наличием вступивших в законную силу судебных актов, разрешающих дело по существу, а с обстоятельствами (фактами), установленными данными актами, имеющими значение для другого дела, в котором участвуют те же лица.

Соответственно, преюдиция - это установление судом конкретных фактов, которые закрепляются в мотивировочной части судебного акта и не подлежат повторному судебному установлению при последующем разбирательстве иного спора между теми же лицами. При этом, преюдициальность предусматривает не только отсутствие необходимости повторно доказывать установленные в судебном акте факты, но и запрет на их опровержение.

С учетом изложенных обстоятельств и принимая во внимание положение названных выше норм права, факт наличия права участников вокально-инструментального ансамбля, руководимого ответчиком на наименование ВИА «ПЛАМЯ» не подлежит доказыванию и подтверждает выраженное во второй фразе мнение ответчика о том, что участники коллектива, руководимого Ю.М. Ариничевой, не имеют права использовать в своей концертной деятельности название творческого коллектива «ВИА «ПЛАМЯ».

Также истцом не доказан порочащий характер сведений.

Истцы просят суд «признать приведенные цитаты из обращений Белова Валерия Петровича порочащими честь, достоинство и деловую репутации истцов и опровергнуть ее аналогичным способом, а именно направлением в адреса руководителей концертных учреждений писем, в которых изложены извинения за предоставление недостоверной, порочащей информации относительно истцов».

В силу пункта 9 Постановления № 3, истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Согласно абзацу 5 пункта 7 Постановления № 3, порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Кроме того, согласно пункту 18 Постановления № 3, «извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме».

Как следует из текста искового заявления, к распространяемой ответчиком информации, которая «причиняет серьезный урон деловой репутации творческого коллектива и покушается на честь, достоинство и деловую репутацию художественного руководителя, солистки и правообладателя товарного знака самой Ариничевой Ю.М., чем причиняет ей существенные нравственные страдания», отнесены сведения, которые не совпадают с приведенными в иске цитатами.

Согласно исковому заявлению, по мнению истцов, ответчик распространяет «ложные сведения о том, что именно он, Белов В.П. является руководителем ВИА «ПЛАМЯ», утверждает, что «имеет все права на зарегистрированный товарный знак», «Ариничеву Ю.М. называет самозванкой», называет «ООО «ВИА «ПЛАМЯ» - не имеющим прав на исполнение известных авторских песен, охраняемых законодательством об авторских и смежных правах».

Суд установил, что В.П. Белов является художественным руководителем ВИА «ПЛАМЯ».

Указанное выше, подтверждается протоколом общего собрания участников ансамбля от 26 января 2020 года, представленным ответчиком в материалы дела.

Вступившим в силу решением Подольского городского суда от 15 июня 2020 года по иску Ю.М. Ариничевой установлено, что деятельность В.П. Белова не затрагивает исключительное право на указанный товарный знак.

По мнению суда обоснованным являются следующее утверждение ответчика.

По мнению истцов, ответчик:

- утверждает, что «имеет все права на зарегистрированный товарный знак»;
- «истицу Ариничеву Ю.М. называет самозванкой»;
- утверждает «ООО «ВИА «ПЛАМЯ» - не имеющим прав на исполнение известных авторских песен, охраняемых законодательством об авторских и смежных правах».

По мнению ответчика ни одно из выше перечисленных мнений не соответствует действительности, доказательств об обратном суду соистцами не представлено.

Ответчик не заявлял о своем правообладании в отношении товарного знака № 670197 «ПЛАМЯ».

Вступившим в силу решением Подольского городского суда от 15 июня 2020 года по иску Ю.М. Ариничевой установлено, что деятельность В.П. Белова никоим образом не затрагивает исключительное право на указанный товарный знак истца.

Согласно цитате № 1 из заявления ответчика в прокуратуру, «самозванным», т.е. незаконно присвоившим чужое имя, В.П. Белов назвал коллектив исполнителей, который планировал выступить на концерте в г. Орехово-Зуево 28 октября 2021 года под именем ВИА «ПЛАМЯ». Эта информация не имеет никакого отношения к истцам по данному делу: ни Ю.М. Ариничева, ни ООО «ВИА ПЛАМЯ» творческими коллективами не являются.

Ответчик полагает, что Ю.М. Ариничева приняла это заявление ответчика на свой счет как участница этого «самозванного» коллектива.

Также это касается деловой репутации второго истца, ООО «ВИА ПЛАМЯ».

Не соответствует действительности и приписываемое ответчику мнение о том, что руководимое Ю.М. Ариничевой ООО «ВИА ПЛАМЯ» не имеет прав на исполнение известных авторских песен, охраняемых законодательством об авторских и смежных правах.

Согласно статье 131 Гражданского кодекса РФ, исполнителем (автором исполнения) признается гражданин, творческим трудом которого создано исполнение.

ООО «ВИА ПЛАМЯ», как юридическое лицо, исполнителем песен, как и любых иных произведений быть не может.

Кроме того, данный факт, очевидно, оказать какое-либо негативное влияние на деловую репутацию юридического лица не может.

Истцы просят суд «признать приведенные цитаты из обращений Белова В.П. порочащими честь, достоинство и деловую репутации истцов и опровергнуть ее аналогичным способом, а именно направлением в адреса руководителей концертных учреждений писем, в которых изложены извинения за предоставление недостоверной, порочащей информации относительно истцов».

Однако те цитаты из обращений Белова В.П., которые приведены в иске, требованиям закона для признания их нарушающими право истцов на защиту их чести, достоинства и деловой репутации, по мнению суда, не соответствуют объективности.

Кроме того, по мнению ответчика, как указано в пункте 18 Постановления № 3, «извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме».

Также суд считает необходимым отметить следующее.

В обоснование своей правовой позиции ответчиком в ходе судебного разбирательства в материалы дела представлены афиши соистцов (ООО "ВИА "ПЛАМЯ") о проведении гала-концерта лучших песен в ДК им. Ю.А. Гагирна в г. Сергиев-Посад 20.06 в 19:00, в дк. «Пушкино» 23.02. в 18:00, в в ЦКиИ г. Руза 25.11. в 18:00.

На данных афишах в нижней части изображен ансамбль Ариничевой Ю.М., а чуть выше на каждой из афиш изображена фотография старого творческого коллектива, сделанных в 1980-е годы и перечислены название песен, исполненных ранее ВИА «Пламя».

Ариничева Ю.М. и другие участники ее коллектива, выступающие под названием ВИА «ПЛАМЯ», по мнению ответчика, использует фотографии старого коллектива незаконно, вводя в заблуждение, как организаторов, так и зрителей, купивших билет на концерт.

Ни сама Ю.М. Ариничева, ни участники руководимого ею коллектива никогда к участию в творческой деятельности ВИА «ПЛАМЯ» не привлекались.

Следовательно, никакого права на использование наименования ВИА «ПЛАМЯ» не имели и не имеют, а используя это название при участии в концертной деятельности, вводят как организаторов, так и зрителей в заблуждение.

При этом судом отмечается, что в нижних частях афиш указано «К 40-летию юбилею программы «Новое пламя». Вместе с тем, во всех афишах наименование истца, как «ООО «ВИА «ПЛАМЯ», отсутствует.

Суд неоднократно приглашал представителей истцов в судебные заседания для выяснения всех обстоятельств спора, однако истцы, злоупотребляя своими правами своих представителей в суд не направили, пояснений на отзыв ответчика не представили.

При изложенных обстоятельствах, арбитражный суд не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Ходатайство истца об отложении судебного заседания в связи с тем, что ими не был получен отзыв на исковое заявление, поступившее в суд 19.04.2022 подлежит отклонению по следующим основаниям.

Арбитражный суд может отложить судебное разбирательство, если признает, что оно не может быть рассмотрено в данном судебном заседании, в том числе вследствие неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле, других участников арбитражного процесса, в случае возникновения технических неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем видеоконференц-связи, а также при удовлетворении ходатайства стороны об отложении судебного разбирательства в связи с необходимостью представления ею дополнительных доказательств, при совершении иных процессуальных действий (п. 5 ст. 158 АПК РФ).

Из анализа указанной нормы права следует, что отложение судебного разбирательства возможно лишь в случае признания судом уважительными причины неявки истца и (или) ответчика, невозможности рассмотрения дела в отсутствие данного лица, а также в связи с необходимостью представления ими дополнительных доказательств. Лица, участвующие в деле, не должны злоупотреблять процессуальным правом на заявление ходатайств об отложении.

При этом в силу статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отложение судебного разбирательства является правом, а не обязанностью суда.

Кроме того, удовлетворение судом данного ходатайства заявителя повлечет увеличение сроков рассмотрения дела настоящего дела, что противоречит предусмотренному статьей 6.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принципу осуществления судопроизводства в разумный срок.

При этом судом отмечается, что согласно пояснению ответчика и представленным в материалы дела почтовыми отчетами (идентификаторы 12724766001983 и 12724766001976) отзыв ответчика направлен истцам 24.03.2022 и по состоянию 28.03.2022 указано неудачная попытка вручения, на 26.04.2022 обозначено как возврат отправителю.

Злоупотребление процессуальными правами либо неисполнение процессуальных обязанностей лицами, участвующими в деле, влечет для этих лиц предусмотренные Кодексом неблагоприятные последствия (абз. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 57 "О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств").

Статьями 41, 81 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что лицо, участвующее в деле, имеет право представлять доказательства, заявлять ходатайства, делать заявления, давать объяснения и приводить свои доводы арбитражному суду в письменном виде, а также представлять документы, в электронном виде через официальный сайт арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

Следует отметить, что с момента вынесения определения от 17.02.2022 о принятии искового заявления к производству и определения от 22.03.2022 о назначении судебного разбирательства прошло более двух месяцев, что является достаточным сроком для предоставления запрошенных судом пояснений по делу и отзыву.

Однако истцы письменных пояснений на отзыв ответчика не представили, своих представителей, в том числе по вызову суда, в судебные заседания не направили, тем самым, злоупотребляя правом, не выполнили рекомендации суда, проявили неуважение к суду.

В силу части 1 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Доказательства представляются лицами, участвующими в деле (часть 1 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу закрепленного в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации принципа состязательности, задача лиц, участвующих в деле: собрать и представить в суд доказательства, подтверждающие их правовые позиции.

С учетом изложенного, арбитражный суд не нашел оснований для удовлетворения исковых требований, поскольку надлежащих доказательств в обоснование нарушений ответчиком положений 152 Гражданского кодекса Российской Федерации соистцами не представлены.

Согласно ч. 1 ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Учитывая, что в удовлетворении исковых требований отказано в полном объеме, расходы по уплате государственной пошлины подлежат отнесению на истца.

Руководствуясь ст. ст. 110, 112, 167-170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л :

В удовлетворении исковых требований ООО "ВИА "ПЛАМЯ" и Ариничевой Юлии Михайловны отказать.

Решение может быть обжаловано в установленном законом порядке в Десятом арбитражном апелляционном суде.

Судья

Т.Ш. Кулматов